

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.2/.7

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.100>

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СОХРАНЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ НАРОДА РОССИИ

© **Мартirosян А. В., 2025**

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Утверждается, что в современных условиях все более злободневным становится вопрос об уголовно-правовой охране социальной (культурной и исторической) памяти народа России. Определено, что обоснование социальной памяти в качестве объекта уголовно-правовой охраны не представляется возможным без анализа норм регулятивного законодательства, действующего в данной сфере. Исследуется содержание соответствующих нормативных правовых актов, и по результатам проведенного исследования формулируются выводы о соотношении регулятивных и охранительных юридических норм в вопросах сохранения, использования и укрепления социальной памяти.

Ключевые слова: социальная память, историческая память, культурная память, культурно-исторические ценности, регулятивное законодательство.

LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF PRESERVATION, USE AND STRENGTHENING OF THE SOCIAL MEMORY OF THE PEOPLE OF RUSSIA

© **Martirosyan A. V., 2025**

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

In modern conditions, the issue of criminal law protection of the social (cultural and historical) memory of the people of Russia is becoming more and more urgent. However, the substantiation of social memory as an object of criminal law protection is not possible without an analysis of the norms of the regulatory legislation in force in this area. The article examines the content of the relevant legal acts and, based on the results of the study, draws conclusions about the relationship between regulatory and protective legal norms in the preservation, use and strengthening of social memory.

Keywords: social memory; historical memory; cultural memory; cultural and historical values; regulatory legislation.

Введение

Каждому периоду мирового общественного развития присущи свои характерные признаки. Современность не является в этом плане исключением, делая из нас невольных свидетелей актуализации истории. Причем имеется в виду не положительная сторона данного процесса, как, например, преобразование социально значимой материи в культурный или исторический памятник, а отрицательная, именуемая фальсификацией, выражающейся в сознательном искажении известных и уже определенным образом воспринятых обществом событий. Это приводит к расшатыванию выработанных общечеловеческих норм, а сложившиеся представления о прошлом и насущном уходят в небытие. Детерминантами и катализаторами

подобного рода деятельности выступает целый ряд явлений.

Наступление очередного столетия влечет за собой формирование отличных от утвердившихся моделей поведения и преобразование общепринятых установок, через призму которых происходит переосмысление прошлого. Первая четверть XXI в. ознаменована стремительно нарастающими основательными переменами мирового порядка. Расхождение во взглядах и геополитических интересах обуславливает обращение некоторых государств к заведомо бесчестным инструментам ведения собственной политики, а именно – жонглированию историческими фактами, их переделке в свою пользу и оперированию ими в эгоистических целях. Более того, достижения науч-

но-технического прогресса расширяют границы познавательных возможностей человека. Те или иные историко-культурные сведения доступны каждому того желающему не только для изучения и уяснения, но и для публичной оценки, внесения изменений и корректировок, которые подчас не являются объективными и достоверными.

Подобный процесс негативной актуализации есть не что иное, как вызов, брошенный всему миру, в том числе Российскому государству, требующий правового вмешательства и создания юридически оформленных ответных мер. Так, довольно расхожим становится понятие «государственная (или официальная) политика памяти», под которым принято понимать деятельность национальных политических элит, политико-административных структур, а также общественных объединений и средств массовой информации по формированию общественного мировоззрения и поддержанию культурно-исторических представлений населения [10, с. 20]. Поступательно развивается мемориальное законодательство, представляющее собой «комплекс нормативных правовых актов, регулирующих вопросы сохранения, интерпретации и репрезентации памяти о событиях, именах, датах и символах прошлого, которые имеют ценностное значение для национальной идентификации российских граждан и обеспечения безопасности российской цивилизации» [9, с. 163]. По справедливому замечанию Ф. Артога, указанные инициативы направлены на «повышение социальной стабильности и сплоченности общества» [3, с. 21].

Д. С. Лихачев утверждал, что культура и история являются «центрными условиями реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой душевного здоровья нации, гуманистическим ориентиром и критерием развития человека и цивилизации» [4, с. 12]. Это изречение дает понять, что за пределами истории и культуры настоящее и будущее любого народа, этноса, государства лишаются смысла. Российское государство твердо движется по пути юридического переживания культуры и истории, что, несомненно, будет способствовать решению вновь возникающих задач и нивелированию вновь формирующихся угроз.

Материалы и методы исследования

Процесс настоящего исследования представляет собой обстоятельный анализ право-

вого регулирования общественных отношений по сохранению, использованию и укреплению социальной памяти народа России. В частности, акцент делается на обзоре документов стратегического планирования Российской Федерации и норм российского законодательства о культуре и истории. Кроме того, исследование базируется на изучении работ отечественных ученых, посвященных вопросам государственной политики, проводимой в сфере культурной и исторической памяти, развития мемориального законодательства в России.

Методология исследования главным образом состоит в использовании методов анализа и синтеза, позволивших критически интерпретировать содержание нормативных документов и научных трудов с целью уяснения их сути и отыскания закономерностей, которые обнажают имеющиеся противоречия; дедукции и индукции, способствовавших выведению конкретных умозаключений из многочисленных и разрозненных положений нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере сохранения, укрепления и популяризации социальной памяти; обобщения, благодаря которому в заключительной части исследования аккумулированы полученные данные и сформулированные выводы; формально-юридического метода – при работе с понятийно-категориальным аппаратом, которым оперирует законодатель.

Результаты исследования

Традиционно массив норм, составляющих российское законодательство, подразделяется на нормы регулятивные и охранительные. Цель регулятивных норм заключается в обеспечении организации общественных отношений согласно объективно существующим законам социального развития. Охранительные нормы имеют в качестве своей непосредственной цели охрану общественных отношений, т. е. обеспечение их неприкосновенности, искоренение явлений, неприемлемых для общества, порождающих деструктивное поведение его членов [5, с. 86]. Таким образом, регулятивные нормы задают вектор развития отношений в той или иной сфере, являющейся предметом регулирования конкретного закона, при этом меры ответственности ими не предусматриваются. Сущность же норм охранительных, напротив, заключена в наступлении ответственности лица, чье поведение отклоняется от требований, устанавливаемых нормами ре-

гулятивного порядка. Проведенные рассуждения подтверждаются замечанием Т. Н. Радько: «Регулятивная и охранительная функции, будучи противоположными по социальному назначению, не могут существовать одна без другой» [6, с. 21].

Рамками настоящего исследования будут охвачены нормы действующего российского законодательства, объектом регулирования которого являются общественные отношения по сохранению, использованию и укреплению социальной памяти народа России.

В. В. Путин не раз отмечал, что «забота о сбережении нашего уникального исторического, культурного, духовного наследия – один из ключевых государственных приоритетов»¹. Указанная мысль находит свое выражение в ряде издаваемых Президентом РФ директивных правовых актов – стратегий, доктрин, основ государственной политики и т. п.², которые есть не что иное, как элементы механизма правового регулирования, переводящие нормы права из состояния статического в состояние динамическое, заставляющие их действовать – регулировать и охранять складывающиеся общественные отношения [2, с. 389]. К тому же документы стратегического планирования задают тон развитию всего законодательства, а значит, оценка его наполненности и соответствия нуждам государства и общества должна происходить с позиции соответствия федерального законодательства в целом стратегическим приоритетам и национальным целям развития Российской Федерации.

Детальное исследование современного состояния правового регулирования и право-

вой охраны в сфере сохранения, использования и укрепления исторической и культурной памяти следует начать с анализа положений Конституции РФ, которая, в противовес Основному закону СССР 1977 г., расщеплявшему культурно-исторические права и обязанности советских граждан на две самостоятельные нормы (ст. 46, 68)³, аккумулирует в ст. 44 право каждого на пользование культурными учреждениями, участие в культурной жизни, доступ к ценностям культуры и обязанность «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры»⁴.

Стремление к упрочнению сложившегося трепетного отношения многонационального народа Российской Федерации к культурно-историческим ценностям послужило причиной увеличения в 2020 г. числа конституционных норм, констатирующих важность защиты социальной памяти, бережного отношения к памятникам культуры и истории, являющимся достоянием российского народа (ст. 67¹, ч. 4 ст. 68, ч. 2 ст. 69)⁵.

Развивая идею, заложенную в ст. 44 Конституции РФ, Основы законодательства Российской Федерации о культуре (далее – Основы)⁶ уделяют большое внимание полномочиям различных субъектов: отдельные разделы посвящены правам и свободам человека и гражданина в данной области, а также народов и иных этнических общностей. Вместе с тем акцентируются обязательства государства в сфере культуры, определяются полномочия органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления. В самостоятельные разделы выделены положения о международном сотрудничестве и финансовом регулировании отношений, возникающих по вопросам культуры.

Основы регулируют различные области культурной деятельности, например художественную литературу и кинематографию, музы-

¹ Путин назвал сбережение культурного и духовного наследия приоритетом государства // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-nazval-sberezhenie-kulturnogo-i-dukhovnogo-naslediya-prioritetom-gosudarstva.html> (дата обращения: 16.01.2025).

² См., напр.: Об утверждении Основ государственной культурной политики : указ Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808 (с изм. и доп. от 25.01.2023) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 52. Ст. 7753 ; Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646 // Там же. 2016. № 50. Ст. 7074 ; О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Там же. 2017. № 20. Ст. 2901 ; Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Там же. 2021. № 27. Ст. 5351 ; Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Там же. 2022. № 46. Ст. 7977 ; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Там же. 2024. № 20. Ст. 2584.

³ Конституция (Основной Закон) СССР от 7 окт. 1977 г. (утратила силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 619.

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп. от 04.10.2022) // Рос. газ. 1993. 25 дек.

⁵ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. 2020. 16 мар.

⁶ Основы законодательства Российской Федерации о культуре : закон РФ от 9 окт. 1992 г. № 3612-1 (с изм. и доп. от 25.12.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 46. Ст. 2615.

кальное и фотоискусство, архитектуру, различные проявления народной культуры, музейное, библиотечное и архивное дело, телевидение и иную деятельность, способствующую сохранению, созданию, распространению и осваиванию культурных ценностей. Подобная многогранность Основ с очевидностью демонстрирует невозможность размещения в одном документе норм, способных надлежащим образом регламентировать отдельные виды культурной деятельности, что обусловило принятие ряда специализированных федеральных законов, определяющих особенности правового регулирования каждой из них, положения и статуса тех или иных учреждений культуры. Относимость же Основ к различным сферам культуры предопределила их включение в качестве неотъемлемой составляющей в систему нормативных правовых актов, образующих законодательство Российской Федерации об отрасли культурной деятельности, которой посвящен конкретный закон (например, о библиотечном деле, музеях России, кинематографии)¹.

В целях обеспечения нормального функционирования архивного дела, упомянутого в Основах в качестве одной из областей культурной деятельности, был принят федеральный закон, регулирующий общественные отношения, возникающие по поводу организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда России и иных архивных документов, а также появляющиеся в процессе управления архивным делом².

Среди выделяемых законом видов архивных документов (ч. 1 ст. 3) наибольший интерес представляют:

1) особо ценный документ, важнейшими характеристиками которого является исключительная значимость для общества и государства, его непреходящая культурно-историческая и научная ценность (например, постановления ВЦИК и СНК РСФСР о государственном устройстве Чувашской АССР)³;

2) уникальный документ, специфика которого заключается в его эксклюзивности, поскольку содержащаяся в нем информация, его внешние признаки не имеют себе подобных, а утрата такого документа является невозможной (например, План города Саратова с графическим примечанием (ф. 12, оп. 1, д. 506, л. 102–103), письмо И. Е. Репина о согласии писать портрет П. А. Столыпина (ф. 4, оп. 1, д. 2785, л. 12))⁴.

По нашему мнению, в отличие от названных ранее нормативных правовых актов, в большей степени регламентирующих порядок осуществления культурной деятельности, указанный законодательный акт непосредственно направлен на сохранение социальной памяти народа России.

Поскольку областью применения Основ охватываются проявления народной культуры, народные промыслы и ремесла, нельзя оставить без внимания целый ряд актов, затрагивающих вопросы правового положения и регламентирующих организационные основы деятельности некоторых объединений, цель существования которых заключена в возрождении, поддержании и сохранении собственной уникальной культуры. В первую очередь следует упомянуть Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, устанавливающий, что формами некоммерческих организаций являются общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (далее – общины), а также казачьи общества (ст. 6¹, 6²)⁵. Мысль, заложенная в указанных нормах, нашла свое дальнейшее развитие в отдельных узконаправленных законах.

Общины, создаваемые представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, определяют в качестве целей своего существования защиту исконной среды обитания, развитие традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности, промыслов (п. 4 ст. 1 Федерального закона № 104-ФЗ)⁶. В свою очередь, казачьи общества ставят перед собой такие цели, как возрождение, за-

¹ См., напр.: О библиотечном деле : федер. закон от 29 дек. 1994 г. № 78-ФЗ (с изм. и доп. от 14.04.2023) // Собр. Законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 2 ; О Музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации : федер. закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 01.01.2024) // Там же. 1996. № 22. Ст. 2591 ; О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации : федер. закон от 22 авг. 1996 г. № 126-ФЗ (с изм. и доп. от 23.11.2024) // Там же. 1996. № 35. Ст. 4136.

² Об архивном деле Российской Федерации : федер. закон от 22 окт. 2004 г. № 125-ФЗ (с изм. и доп. от 13.12.2024) // Собр. законодательства РФ. 2004. № 43.

³ Выявление особо ценных документов продолжается // Архивы Чувашской Республики. URL: <https://giachr.kaisa.ru/srv/object/31076778> (дата обращения: 13.01.2025).

⁴ Уникальные документы // Государственный архив Саратовской области. URL: https://sar-archive.ru/exhgaso/unikal_doc/index.html (дата обращения: 13.01.2025).

⁵ О некоммерческих организациях : федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 30.09.2024) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁶ Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (с изм. и доп. от 20.10.2022) // Собр. законодательства РФ. 2000. № 30, ст. 3122; 2022. № 43, ст. 7266.

щита прав, сохранение традиционных образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества (п. 3 ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 154-ФЗ)¹.

Не возникает сомнений в том, что общины являются своеобразными эпицентрами по сохранению культуры и истории России. Положения Стратегии государственной политики в отношении российского казачества подтверждают, что казачество также является частью народной культуры, поскольку это «исторически сложившаяся на основе взаимодействия русского народа и других народов России социокультурная общность, сформированная в ходе многовекового служения казаков Российскому государству и обществу» (подп. «а» п. 4)².

Неоспорим тот факт, что терминам «культурные ценности» и «культурное наследие (памятники истории и культуры)» отводится центральное место в законодательных актах, посвященных вопросам культуры, что обуславливает необходимость уяснения их смысла и соотношения. Для решения поставленной задачи важно обратиться к тексту Основ, Федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 73-ФЗ)³, Закону РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (далее – Закон РФ № 4804-1)⁴.

Основы дают самостоятельные определения понятиям культурного наследия и культурных ценностей. Под культурным наследием подразумевается совокупность созданных в прошлом материальных и духовных ценностей, значимых для сохранения и развития самобытности России и ее народов памятников, территорий и объектов (п. 8 ст. 3). Что касается культурных ценностей, то они являются результатом культурной деятельности, имеющей разнообразные проявления, в том числе совокупность действий, направленных на сохранение памятников истории и культуры (п. 2 ст. 4).

Из приведенных формулировок видно, что в круг объектов, охватываемых культурными ценностями, наряду с идеалами нравственности и эстетики, поведенческими нормами, языками и диалектами, традициями и обычаями различных национальностей (духовная составляющая), народным творчеством, промыслами и ремеслами, произведениями искусства, значимыми исторически или культурно зданиями, сооружениями, предметами, уникальными территориями (материальная составляющая) (п. 3 ст. 3) входят и объекты культурного наследия народов России.

Сделанные выводы позволяют согласиться с С. Н. Молчановым, по мнению которого «культурные ценности, несомненно, являются наиболее универсальным термином, включая в себя и наиболее значимую, особо ценную их часть – культурное наследие, которое представляет из себя особый случай культурных ценностей» [7, с. 20].

Вместе с тем отечественное регулятивное законодательство оперирует и иными дефинициями исследуемых понятий. Так, Закон РФ № 4804-1 признает культурными ценностями имеющие историческое, художественное, научное, культурное значение движимые предметы материального мира вне зависимости от времени их создания (п. 2 ст. 5). Преамбула ФЗ № 73-ФЗ гласит, что памятники истории и культуры – это не только уникальная ценность для всего многонационального народа России, но и неотъемлемая часть всемирного культурного наследия. К объектам таковых относятся исключительно объекты материальной культуры (т. е. недвижимое имущество), которые возникли в результате исторических событий и представляя историческую или иную ценность (п. 1 ст. 3).

Приведенные определения позволяют сделать следующие выводы:

- налицо предметные ограничения, устанавливаемые в целях, преследуемых названными законами, а значит, не вступающие в противоречие с Основами, которые наряду с материальными ценностями (не делимыми на движимое и недвижимое имущество) называют также духовные ценности;

- основой разграничения культурных ценностей и культурного наследия выступает наличие у последних характеристик давности происхождения, причем их возникновение должно быть сопряжено с протеканием какого-либо исторически значимого явления. Вместе с тем в Перечень культурных ценностей (далее – Перечень)

¹ О государственной службе российского казачества : федер. закон от 5 дек. 2005 г. № 154-ФЗ (с изм. и доп. от 23.03.2024, № 59-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2005. № 50, ст. 5245; 2024. № 13, ст. 1682.

² Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы : указ Президента РФ от 9 авг. 2020 г. № 505 (с изм. и доп. от 16.09.2024) // Собр. законодательства РФ. 2020. № 32. Ст. 5259.

³ Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

⁴ О вывозе и ввозе культурных ценностей : закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (с изм. и доп. от 04.08.2023) // Рос. газ. 1993. 15 мая.

входят предметы, обладающие схожими характеристиками: они связаны со знаменательными событиями в жизни народов, развитии общества и государства и сотворены в прошлом, например «печатные издания, созданные более 100 лет назад» (п. 5)¹. Таким образом, отличительный признак объекта культурного наследия, упомянутый в каждом из сформулированных законодателем определений, теряет свою актуальность при реальном размежевании значения и содержания релевантных понятий;

– главным критерием разграничения культурных ценностей и культурного наследия необходимо считать выработанное законодательной практикой отнесение к предметам, имеющим культурную ценность, движимого имущества (согласно Перечню), а к объектам культурного наследия – недвижимого (согласно Единому государственному реестру объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – Реестр));

– духовные ценности, согласно Основам, входят в содержание и культурных ценностей, и культурного наследия. Однако упоминание духовной составляющей справедливо исключить из определения объектов культурного наследия, поскольку круг объектов, являющихся памятниками истории и культуры народов России, очерчен ФЗ № 73-ФЗ, а ныне существующие объекты отражены в Реестре. В свою очередь, будучи категорией более общей, культурные ценности не могут быть ограничены перечисленными в Перечне элементами, которые выступают лишь их составной частью. Напомним, что культурные ценности есть результат культурной материальной деятельности и культурной духовной деятельности (например, сохранение и поддержание народной культуры посредством проведения обрядов малочисленных народов, соблюдение традиций и обычаев², сохранение и развитие всех языков народов России³).

¹ О Перечне культурных ценностей, подпадающих под действие Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», и документации, оформляемой на право их вывоза с территории Российской Федерации : приказ Федер. службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия от 14 марта 2008 г. № 117 // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. 2008. № 24.

² Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (с изм. и доп. от 20.10.2022) // Собр. законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122; 2022. № 43. Ст. 7266.

³ О языках народов Российской Федерации : закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (с изм. и доп. от 13.06.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1991. № 50. Ст. 1740.

В Российской Федерации особое место отводится вопросам сохранения исторической памяти и охраны исторической правды о героических подвигах советского народа, его мужестве и стойкости при защите Родины от захватчика. Так, Закон РФ 1993 г. «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» стал первым национальным правовым актом, провозгласившим в качестве священного долга каждого гражданина Российской Федерации уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества. Кроме того, им были установлены формы увековечения памяти погибших, среди которых захоронение останков, поисковая работа, создание мемориалов, публикация материалов о погибших, организация выставок, присвоение имен погибших различным объектам, установление памятных дат, увековечивающих имена погибших (ст. 2)⁴.

В 1995 г., в преддверии празднования 50-летия Великой Победы над фашизмом, «в ознаменование юбилея и в целях сохранения исторической памяти» [8, с. 116] были приняты:

– Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России», первоцелью которого было установление перечня дней славы русского оружия – дней воинской славы (победных дней) в честь побед российских войск, которым отводится ключевое место в истории России⁵. Спустя десятилетие сфера действия закона расширена путем введения ст. 1¹, посвященной памятным датам в истории Отечества, поскольку наряду с военными победами в памяти народа достойны увековечения иные значимые для государства и общества события. Оба перечня открыты и пополняемы;

– Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (далее – ФЗ от 19 мая г. 1995 № 80-ФЗ), обозначивший основные направления политики государства, проводимой в целях увековечения Победы⁶, например: день 9 мая провозглашается всенародным праздником, регламентируется порядок празднования Дня Победы, проведения военных

⁴ Об увековечении памяти погибших при защите Отечества : закон РФ от 14 янв. 1993 г. № 4292-1 (с изм. и доп. от 13.06.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 7. Ст. 245.

⁵ О днях воинской славы и памятных датах России : федер. закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ (с изм. и доп. от 28.09.2023) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 11. Ст. 943.

⁶ Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (с изм. и доп. от 19.10.2023) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1928.

парадов с использованием копий Знамени Победы и Георгиевской ленты (ст. 1), которые являются наиважнейшими атрибутами, способствующими увековечиванию подвига и заслуг воинов в Великой Отечественной войне, а их статус и правовые основы использования закреплены в самостоятельных законодательных актах. Так, Знамя Победы – это государственная реликвия Российской Федерации, «официальный символ победы советского народа и его Вооруженных сил над фашистской Германией» (п. 2 ст. 1)¹, Георгиевская лента – это символ воинской славы России, знаменующий героизм и мужество защитников Отечества «в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или служебных обязанностей» (ст. 1)²;

– историческим долгом общества и государства признается забота об участниках, ветеранах и жертвах войны (абз. 2 преамбулы), что обуславливает необходимость установления ряда правовых гарантий социальной защиты данных категорий граждан в отдельном правовом акте с целью обеспечения достойной жизни и деятельности, общественного уважения и почитания³;

– «важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма»⁴, в связи с чем в число обязанностей государства включается принятие мер по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций (п. 1 ст. 6). Далее устанавливается запрет на использование и демонстрирование нацистской символики и атрибутики и сходной с ней до степени смешения, а также ряда материалов, признанных экстремистскими (п. 2 ст. 6).

Наконец, нельзя оставить без внимания Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий», принятием которого государство «выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения

законности и прав человека»⁵. В 2016 г. данный нормативный правовой акт был дополнен ст. 18¹, предписывающей органам власти осуществлять меры, направленные на то, чтобы увековечивать память жертв политических репрессий, в частности осуществлять «деятельность по выявлению и благоустройству мест захоронений жертв массовых репрессий, выявлению архивных документов по истории политических репрессий, созданию и пополнению музейных экспозиций»⁶. Подразумевается, что подобное расширение сферы действия закона будет свидетельствовать не просто о желании государства возместить вред, причиненный жертвам политических репрессий, а о реальной готовности проведения мероприятий по сохранению исторической памяти и защите исторической правды.

Обсуждения и заключения

Проведенное исследование регулятивного законодательства, действующего в сфере сохранения, использования и укрепления социальной (культурной и исторической) памяти, позволило углубиться в тексты нормативных правовых актов, большинство из которых оперирует категориями «сохранение», «сохранять», «сохранность», «хранение», «хранить», «охраняемый», «охрана». В связи с этим закономерен вопрос о том, не обладают ли нормы, образующие их содержание, охранительной природой.

Обращение к этимологии указанных понятий позволяет установить, что общим корнем для каждого из них выступает корень «хран», восходящий к древнерусскому «хоронити», что обозначает «прятать», «беречь», «соблюдать». В современном русском языке среди значений слова «хранить» представляют интерес следующие: беречь что-либо с заботой и вниманием; соблюдать, строго выполняя, поддерживать; оберегать, защищать от опасности, т. е. охранять; не давать исчезнуть состоянию и положению, удерживать черты и признаки чего-либо, т. е. сохранять⁷.

¹ О Знамени Победы : федер. закон от 7 мая 2007 г. № 68-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2007. № 20. Ст. 2369.

² О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2022 № 579-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2023. № 1. Ст. 26.

³ О ветеранах : федер. закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (с изм. и доп. от 13.12.2024) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 168.

⁴ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (с изм. и доп. от 19.10.2023) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1928.

⁵ О реабилитации жертв политических репрессий : закон РФ от 18 окт. 1991 № 1761-1 (с изм. и доп. от 25.12.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1991. № 44. Ст. 1428.

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с увековечением памяти жертв политических репрессий : федер. закон от 09.03.2016 № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 11, ст. 1494.

⁷ Популярный словарь русского языка // Наука. Искусство. Величие. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/popular-rus/articles/535/hranit.htm> (дата обращения: 25.03.2025).

Следовательно, сохранение, хранение, а главное, охрана применительно к проанализированным нормативным правовым актам выступают:

– во-первых, средством поддержания установленного порядка организации общественных отношений, связанных с вопросами социальной памяти;

– во-вторых, средством обеспечения социальной целостности и нерушимости культурно-исторической памяти для общества (например, государственная охрана объектов культурного наследия подразумевает проведение мероприятий в целях «их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды»¹).

В соответствии с приведенными рассуждениями этимологического и семантического характера в рассматриваемых законодательных актах указанные термины понимаются в регулятивном, а не охранительном аспекте.

Таким образом, совокупность изученных и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере сохранения, использования и укрепления социальной (культурной и исторической) памяти, формирует обширное правовое поле для реализации членами общества своих правомочий, выполнения возложенных на них обязанностей, соблюдения установленных правил и ограничений, пользования культурно-историческими благами и их созидания, предоставляя субъектам правоотношений «возможность выбирать модель поведения в пределах, установленных юридическими нормами» [1, с. 160]. Однако не секрет, что недобросовестные лица такими пределами нередко пренебрегают, что делает невозможным предупреждение общественно опасных посягательств на социальную память с помощью регулятивных норм и предопределяет необходимость включения в механизм сохранения, использования и укрепления социальной памяти норм охранительного порядка, которые главным образом сосредоточены в Уголовном кодексе РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинов А. Г. Модель взаимодействия регулятивных и охранительных отраслей законодательства, обеспечивающих реализацию права человека на здоровье // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 1. С. 157–164.

¹ Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

2. Гdaleвич И. А. «Указное» нормотворчество в российском правовом пространстве // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2015. № 2. С. 385–389.

3. Головашина О. В. Поле битвы – память: мемориальное законодательство на постсоветском пространстве // Право: история и современность. 2021. № 2. С. 19–28.

4. Декларация прав культуры (проект). 4-е изд. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2022. 20 с.

5. Долгопалов А. А., Белоконов А. В. Функции административного права в государственном управлении // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4. С. 86–90.

6. Макарова Н. А. К вопросу о регулятивных и охранительных нормах в российском праве // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 21–23.

7. Молчанов С. Н. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие (достояние)» в международном праве (информационно-аналитический обзор) // Московский журнал международного права. 2000. № 2. С. 20–27.

8. Пашенцев Д. А. Отражение юридической оценки событий российской истории в федеральном законодательстве в условиях цифровизации правовой сферы общества // Юридические формы переживания истории: практики и пределы : монография / под ред. С. В. Бочкарева. СПб. : Астерион, 2020. С. 114–118.

9. Скоробогатов А. В. Мемориальное законодательство как средство сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей // Сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей как основа развития российской государственности: исторические, правовые и межкультурные аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию принятия Первой союз. Конституции 1924 г. и 30-летию Конституции Респ. Бурятия, 27–29 июня 2024 г. Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2024. С. 162–166.

10. Титов В. В. Государственная политика памяти в Российской Федерации: векторы трансформации // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 10. С. 20–25.

REFERENCES

1. Blinov A.G. Model vzaimodejstviya regulativnyh i ohranitelnyh otraslej zakonodatelstva, obespechivayushchih realizatsiyu prava cheloveka na zdorovie [Model of interaction between regulatory and protective branches of legislation that ensure the implementation of the human right to health]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 2024, no. 1, pp. 157–164. (in Russian)

2. Gdalevich I.A. “Ukaznoe” normotvorchestvo v rossijskom pravovom prostranstve [“Prescribed” rulemaking in the Russian legal space]. *Vestnik Taganrogskogo instituta im. A.P. Chekhova* [Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov], 2015, no. 2, pp. 385–389. (in Russian)

3. Golovashina O.V. Pole bitvy – pamyat: memorialnoe zakonodatelstvo na postsovetском prostranstve [Battlefield – memory: memorial legislation in the post-Soviet space]. *Pravo: istoriya i sovremennost* [Law: history and modernity], 2021, no. 2, pp. 19–28. (in Russian)

4. *Deklaraciya prav kultury (proekt)* [Declaration of Cultural Rights (draft)]. 4th ed. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2022, 20 p. (in Russian)

5. Dolgopalov A.A., Belokon A.V. Funkcii administrativno-goprava v gosudarstvennom upravlenii. [Functions of administrative law in public administration]. *Vestnik Krasnodarskogo un-ta MVD Rossii* [Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 4, pp. 86–90. (in Russian)

6. Makarova N.A. K voprosu o regulativnyh i ohranitelnyh normah v rossijskom prave [On the issue of regulatory and pro-

tective norms in Russian law]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science]. 2014, no. 1, pp. 21-23. (in Russian)

7. Molchanov S.N. Ob ispolzovanii ponyatiy "kulturnye cennosti" i "kulturnoe nasledie (dostoyanie)" v mezhdunarodnom prave (informacionno-analiticheskij obzor) [On the use of the concepts of "cultural values" and "cultural heritage (heritage)" in international law (information and analytical review)]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2000, no. 2, pp. 20-27. (in Russian)

8. Pashencev D.A. Otrazhenie yuridicheskoy ocenki sobytij rossijskoj istorii v federalnom zakonodatelstve v usloviyah cifrovizatsii pravovoj sfery obshchestva [Reflection of the legal assessment of the events of Russian history in federal legislation in the context of digitalization of the legal sphere of society]. *Yuridicheskie formy perezhivaniya istorii: praktiki i predely* [Legal forms of experiencing history: practices and limits: a collective monograph. Ed. by S.V. Bochkarev. St. Petersburg, Asterion Publ., 2020, pp. 114-118. (in Russian)

9. Skorobogatov A.V. Memorialnoe zakonodatelstvo kak sredstvo sohraneniya tradicionnykh duhovno-nravstvennykh cennostej [Memorial legislation as a means of preserving traditional spiritual and moral values]. *Sohraneniye tradicionnykh duhovno-nravstvennykh cennostej kak osnova razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti: istoricheskie, pravovye i mezhkulturnye aspekty* [Preservation of traditional spiritual and moral values as the basis for the development of Russian statehood: historical, legal and intercultural aspects]. Collection of materials. international scientific and practical conference, dedicated to The 100th an-

niversary of the adoption of the 1st Union Constitution of 1924 and the 30th anniversary of the Constitution of the Republic of Buryatia (June 27-29, 2024). Ulan-Ude, VSGUT Publ., 2024, pp. 162-166. (in Russian)

10. Titov V.V. Gosudarstvennaya politika pamyati v Rossijskoj Federacii: vektory transformatsii [State policy of memory in the Russian Federation: vectors of transformation]. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 2019, no. 10, pp. 20-25. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 22.02.2025; одобрена после рецензирования 30.03.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 22.02.2025; approved on 30.03.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Мартирисян Анастасия Вадимовна – аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Саратовская государственная юридическая академия (Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1), ORCID: 0009-0006-6412-002X, РИНЦ Author ID: 3672-4882, e-mail: emely_02_02@mail.ru

Martirosyan Anastasia Vadimovna – Postgraduate student of the Department of Criminal and Penal Law, Saratov State Law Academy (1, Volskaya st., Saratov, 410056, Russian Federation), ORCID: 0009-0006-6412-002X, RSCI Author ID: 3672-4882, e-mail: emely_02_02@mail.ru